

УДК 316.6

ЦЕННОСТНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МОЛОДЕЖИ¹

О.А. Сычев^а, К.И. Белоусов^б, И.Н. Протасова^а

^а Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 659333, Россия, Бийск, ул. Короленко, д. 53

^б Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, д. 15

Рассматривается связь социально-политических взглядов с особенностями ценностной и моральной сферы на основе теорий базовых ценностей Ш. Шварца и моральных оснований Дж. Хайдта. Гипотеза состояла в том, что мораль является более важным предиктором социально-политических взглядов, чем ценности. Для выявления взглядов использовалась анкета, отражающая позицию по таким вопросам, как бедность, неравенство, цензура, демократия и т.п. Выборку составили 138 студентов 18–25 лет. Корреляции свидетельствуют о связи взглядов как с ценностями (по опроснику PVQ-R2), так и с моральными основаниями (по опроснику MFQ). Сравнение регрессионных моделей подтвердило гипотезу о том, что моральные основания являются более важным предиктором социально-политических взглядов.

Ключевые слова: социально-политические взгляды; ценности; мораль; теория моральных оснований; теория базовых ценностей.

Введение

Идеалы, убеждения, политические взгляды современной молодежи в недалеком будущем станут определяющими для политической ситуации в нашей стране. Следовательно, мониторинг социально-политических предпочтений, взглядов граждан на острые политические проблемы, а также анализ истоков этих предпочтений и взглядов относятся к числу актуальных задач, имеющих очевидную практическую значимость. Если с задачей мониторинга политических взглядов молодежи относительно успешно справляются в рамках многочисленных социологических опросов, то вопрос о психологических факторах, определяющих политические взгляды и предпочтения, остается гораздо менее изученным, несмотря на интерес к этой проблеме [1–3 и др.].

В своем исследовании мы исходили из представления о том, что ценностная и нравственная сферы личности, входящие в ядро социального

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00119 «Ценностные и моральные основы социального мировоззрения молодежи».

мировоззрения, во многом определяют политические убеждения и отношение к социально значимым явлениям. Необходимо отметить, что связь политических взглядов и убеждений с ценностями давно привлекает к себе внимание. Так, например, используя модифицированную методику Р. Инглхарта, М.С. Яницкий показал наличие у представителей разных ценностных типов различных представлений о демократии, о власти вообще и о власти в разные периоды истории современной России в частности [4]. Кроме того, в его исследовании было показано, что идейно-политические предпочтения и поддержка кандидатов на выборах президента России также довольно существенно различаются в зависимости от принадлежности респондента к тому или иному ценностному типу. Другим примером является недавно опубликованный А.Н. Татарко анализ связи базовых ценностей (по Ш. Шварцу) с электоральными предпочтениями на выборах президента России 2012 г. [5].

Исследования места ценностей в политической жизни привели к выделению их особого класса – политических ценностей [6, 7]. Несмотря на то, что политические ценности представляют интерес как самостоятельный предмет исследования, близкий в своем содержании к политическим взглядам и убеждениям, в поисках глубоких психологических основ политических убеждений наиболее интересны именно базовые ценности личности [7, 8]. В данном исследовании мы опираемся на теорию базовых ценностей Ш. Шварца, в рамках которой предполагается, что «базовые личностные ценности служат в качестве стандартов для оценки любого поведения, события или человека» [7. С. 422].

В теории Ш. Шварца предполагается, что структура ценностной сферы может быть охарактеризована в самом общем виде четырьмя ценностными категориями, образующими секторы в круговом мотивационном континууме [9]. *Ценности самоутверждения* отражают стремление к удовлетворению собственных интересов. В этой категории объединены ценности достижения, власти и доминирования. Им противостоят *ценности самопреодоления*, предполагающие преодоление личных интересов ради других. Эти ценности включают в себя заботу о природе и других людях, толерантность, преданность группе, чувство долга. *Ценности открытости изменениям* подчеркивают готовность к новым или преобразующим идеям, действиям и переживаниям. Они включают в себя ценности самостоятельности мыслей и поступков (свобода развивать собственные идеи и способности, определять собственные действия), стимуляции (стремление к возбуждению, новизне и переменам). Ценности открытости противоположны *ценностям сохранения*, отражающим избегание изменений, самоограничение и порядок. Ценности сохранения включают в себя конформизм как соблюдение правил, законов и формальных обязательств, заботу о стабильности, общественной и личной безопасности.

Теория базовых ценностей Ш. Шварца доказала свою эффективность как средства анализа ценностных основ политических взглядов и убеждений. Так, в кросс-культурном исследовании на материале, полученном в 28 стра-

нах, было показано, что политический активизм прямо связан с ценностями самопреодоления и открытости и обратно – с ценностями сохранения, хотя сила этих связей варьирует в зависимости от степени демократичности политической системы страны [10]. Базовые ценности хорошо предсказывают предпочтение политических партий при голосовании несмотря на то, что эта связь полностью опосредована политическими ценностями [7]. Базовые ценности также показывают связь с установками в сфере международной политики: ценности сохранения тесно коррелируют с «воинствующим интернационализмом» (агрессивной внешней политикой), а ценности самопреодоления (в частности, универсализм) – с «сотрудничающим интернационализмом» [11]. Эти факты позволяют предполагать, что в российском обществе базовые ценности также могут быть связаны с довольно широким кругом социально-политических взглядов и предпочтений.

Наряду с ценностными основами политических взглядов и убеждений все больший интерес исследователей в политической психологии привлекают моральные факторы. Необходимо отметить, что идея моральных основ, объясняющих различия в политических убеждениях и предпочтениях не нова. Еще в 1992 г. американский политик П. Бьюкенен вызвал большой общественный резонанс своим выступлением о «культурной войне» в американском обществе, связанной с особенностями моральных представлений у консерваторов и либералов [9]. Основой высказанных политиком идей стала вышедшая годом ранее книга Дж. Хантера, согласно которой между лагерями консерваторов (традиционалистов) и либералов (прогрессивистов) существуют глубокие мировоззренческие различия, отражающие разные взгляды на природу морали [12]. Традиционалисты склонны рассматривать нравственные нормы как абсолютные и неизменные, в то время как прогрессивисты исходят из того, что человеческое общество изменяется и развивается, поэтому моральные нормы и ценности также должны изменяться, чтобы соответствовать изменившимся условиям жизни людей. В частности, это значит, что консерваторы, в большинстве своем придерживающиеся традиционалистских позиций, ориентированы на христианские ценности и строгие нормы сексуального поведения, традиционную семью и проверенные временем общественные институты. Либералы, большинство из которых прогрессивисты по своим убеждениям, напротив, поддерживают аморальные с консервативной точки зрения общественные явления, связанные с защитой прав личности, такие как гомосексуальные отношения, право женщин на аборт и т.п., они стремятся к переменам, подрыву традиционных ценностей и социальных институтов.

Дж. Лакофф, также отмечая тесную взаимосвязь политики и морали, объяснял ее несколько иначе. По его мнению, в человеческом сознании понятие страны метафорически связано с понятием семьи и представлениями о ее идеале, поэтому разные политические убеждения связаны с различными представлениями о семейной жизни [13]. Моральные суждения, основанные на представлениях о семье и детско-родительских отношениях, переносятся в политическую сферу, так что люди, разделяющие идеи

строгого воспитания, требующего от ребенка послушания, дисциплины, ответственности и рассматривающие наказание в качестве необходимого средства поддержания порядка, склоняются к консервативным политическим убеждениям. Напротив, либеральные убеждения основываются на метафоре гуманистического воспитания, поддерживающего сопереживание, заботу об окружающих и самореализацию.

Одной из перспективных психологических теорий, объясняющих связь морали и политики, стала теория моральных оснований (ТМО) разработанная Дж. Хайдтом, Дж. Грэхемом, С. Колевой и их коллегами [14–17]. Понятие «моральные основания» (moral foundations) в этом подходе используется для обозначения базовых составляющих сферы морали, выступающих в качестве критериев (или оснований) для оценки различных поступков, событий и явлений. Природа моральных оснований (МО), по мнению авторов ТМО, определяется неким набором врожденных механизмов, сложившихся в ходе эволюции, в то время как культурное развитие морали надстраивается над этими механизмами. При этом МО условно разделяются на две категории. Первая в основном касается отношений с другим человеком, включая в себя моральные основания «забота» и «справедливость» (их называют «индивидуализирующие МО», или «этика автономии»). Вторая категория в большей мере описывает отношения человека с группой, к которой он принадлежит, обществом в целом и общественными идеалами, святынями. Эта категория включает моральные основания «лояльность группе», «уважение», «чистота / почитание святынь» (их называют «спланивающие МО», или «этика сообщества»).

В эмпирических исследованиях, проводимых с использованием опросника моральных оснований, были обнаружены существенные различия в профилях консерваторов и либералов [15]. Индивидуализирующие моральные основания оценивались одинаково высоко как либералами, так и консерваторами, но только для консерваторов спланивающие моральные основания оказались столь же важны, как и индивидуализирующие. Для либералов спланивающие моральные основания имели существенно меньшее значение. Разность оценок по индивидуализирующим и спланивающим моральным основаниям обычно показывает тесную связь с предпочтением консервативной или либеральной идеологии, так что эта величина получила название «коэффициент прогрессивизма». Таким образом, исследования в рамках ТМО привели к выводу о том, что в основе предпочтений консервативной или либеральной политической идеологии лежит различная степень приверженности «этике сообщества», разная субъективная оценка значимости спланивающих моральных оснований.

Исследования, проведенные в США и Европе, свидетельствуют о том, что моральные основания надежно предсказывают политические убеждения и связанные с ними предпочтения кандидатов и политических партий на выборах. Например, в работе А. Фрэнкса и К. Шерра было показано, что на президентских выборах 2012 г. в США индивидуализирующие и спланивающие моральные основания хорошо предсказывали намерения голо-

совать за Б. Обаму или М. Ромни [18]. Хотя политическая система Европейских стран не предполагает столь однозначного деления на консервативные и либеральные движения, там также были получены аналогичные данные. К примеру, на парламентских выборах в Италии моральное основание «лояльность» предсказывало намерение голосовать за действующего политика правых убеждений, в то время как моральное основание «справедливость» показало связь с поддержкой внепарламентских политических движений, исповедующих левые убеждения [19].

Как и следовало ожидать, моральные основания коррелируют не только с предпочтением консервативной или либеральной политической идеологии в общем, но и с убеждениями по довольно широкому спектру острых социальных вопросов. В исследовании С. Колевой и соавт. было показано, что по сравнению с предпочитаемой идеологией и демографическими характеристиками моральные основания являются более существенными предикторами мнений по таким вопросам, как однополые отношения и браки, внебрачный секс, внебрачный ребенок, аборты, эвтаназия, порнография, смертная казнь, клонирование, исследования стволовых клеток, азартные игры, эксперименты на животных, неуважение к государственным символам [14]. При этом наиболее весомым предиктором мнений по всем этим вопросам оказалась моральное основание «чистота / почитание святынь».

Необходимо отметить, что выводы, полученные в условиях политической культуры западных стран, невозможно напрямую перенести в российскую реальность ввиду особенностей менталитета и политической культуры в нашей стране. В этой связи актуальным представляется проведение подобных исследований, выполненных с учетом российских культурных и политических особенностей. Хотя связь ценностей с политическими убеждениями и предпочтениями в нашей стране уже неоднократно подвергалась исследованию, роль моральных оснований остается совершенно неизученной. С учетом зарубежных данных есть основания предполагать, что мораль будет выступать более существенным предиктором социально-политических взглядов, чем базовые ценности. Целью данного исследования стало сравнение вклада базовых ценностей и моральных оснований в социально-политические взгляды молодежи, а также анализ конкретных связей между различными убеждениями, ценностями и моральными основаниями.

Выборка и методы исследования

Выборку составили 138 студентов АГППУ им. В.М. Шукшина в возрасте 18-25 лет ($M = 20,43$, $SD = 2,28$), доля юношей составила 22%. Из этой выборки 25 человек (18%) допустили большое число пропусков в портретном ценностном опроснике Ш. Шварца и были исключены из анализа при обработке результатов этой методики. Опрос проводился в феврале 2016 года.

Для исследования взглядов и убеждений студенческой молодежи по актуальным социальным и политическим вопросам были выбраны некоторые обсуждаемые в российских и зарубежных СМИ темы: бедность и неравенство, неприкосновенность частной собственности, ценность и качество российской элиты, действия политической оппозиции, сексуальные меньшинства, легализация проституции и легких наркотиков, место религии в общественной жизни, допустимость цензуры и государственной идеологии, сталинские репрессии, демократия в России, патриотизм. По каждой из этих тем было составлено по одному-два утверждения (всего 16 утверждений), степень согласия с которыми надо было оценить по пятибалльной шкале Лайкерта (от 1 – совершенно не согласен, до 5 – полностью согласен).

При составлении данной анкеты наша задача заключалась в том, чтобы охватить широкий спектр социальных и политических проблем, при этом не предполагалось наличия каких-либо общих факторов. Факторный анализ результатов опроса методом главных компонент подтвердил сложную структуру этой анкеты, не сводимую к малому числу факторов: по критерию «каменистой осыпи» было выделено пять плохо поддающихся интерпретации факторов, причем в состав большинства из них входило лишь по два-три утверждения. Следовательно, предложенные 16 утверждений можно рассматривать как отражение относительно независимых взглядов по различным социальным и политическим проблемам. По этой причине дальнейший анализ проводился отдельно для каждого из утверждений.

Для диагностики ценностей использовался портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2), основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей [20]. Эта методика позволяет получить оценки значимости для 19 базовых ценностей, располагающихся в круговом континууме. Каждая из ценностей измеряется с помощью трех заданий, требующих ответа в шестибалльной шкале. На основе 19 первичных ценностных шкал вычисляются четыре вторичных показателя, характеризующих обобщенные базовые ценности: самоутверждение, самопреодоление, открытость изменениям, сохранение. В данном исследовании именно эти четыре ценностные категории использовались для анализа ценностных основ социально-политических взглядов и убеждений.

Для диагностики моральных оснований использовался предложенный Дж. Грэхемом с коллегами опросник моральных оснований (Moral Foundations Questionnaire, MFQ), который включает в себя 2 части по 15 заданий, образующих пять шкал, соответствующих моральным основаниям [21]. Русскоязычная версия этой методики использовалась ранее в других наших исследованиях и показала приемлемые психометрические характеристики [22]. В первой части перед испытуемым в инструкции ставится вопрос: «Когда Вы решаете, что правильно, а что неправильно, какое значение имеют для Вас следующие соображения?» – и предлагаются различные варианты для оценки. Например, «страдал ли кто-то эмоционально» (шкала заботы) и т.д. Испытуемые оценивают каждый из вариантов по ше-

стибальной шкале от «абсолютно не важно» (0) до «крайне важно» (5), указывая тем самым их релевантность для моральной оценки события или поступка. Во второй части испытуемые выражают меру согласия с утверждениями (по шестибальной шкале от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен»), воплощающими ту или иную моральную ценность, например, «уважение к авторитету – это то, чему должны учиться все дети» (шкала уважения).

Итоговые оценки по шкалам моральных оснований вычисляются как средние значения по соответствующим утверждениям. Наряду с показателями по первичным шкалам вычисляется дополнительный показатель – коэффициент прогрессивизма. Для его вычисления от среднего значения по шкалам заботы и справедливости отнимается среднее значение по шкалам лояльности, уважения и чистоты. Величина коэффициента отражает соотношение индивидуализирующих и спланивающих моральных оснований в индивидуальном профиле.

Статистический анализ данных с использованием методов корреляционного и регрессионного анализа проводился в программе Statistica 10.

Результаты исследования

В ходе анализа полученных данных в первую очередь были вычислены коэффициенты корреляции социально-политических взглядов с демографическими характеристиками респондентов, ценностями (табл. 1) и моральными основаниями (табл. 2). Пол испытуемых показал единственную статистически значимую связь, указывающую на то, что мужчины более склонны соглашаться с тем, что легализация легких наркотиков и проституции не несет угрозы обществу ($r = 0,26$; $p < 0,01$). Для возраста также удалось обнаружить только одну статистически значимую корреляцию: менее зрелые люди склонны соглашаться с мнением о том, что большинство людей достойны той зарплаты, которую они получают ($r = -0,17$; $p < 0,05$). Малое число и относительная слабость выявленных корреляций между взглядами и демографическими характеристиками позволяет сделать вывод об их относительной независимости, поэтому дальнейший анализ результатов проводился без учета демографических данных.

Далее было обнаружено, что большинство социально-политических взглядов показывает статистически значимую корреляцию хотя бы с одной из базовых ценностей (11 из 16). Наиболее тесные связи с базовыми ценностями показали взгляды на такие проблемы, как роль религии и патриотизма в обществе. Статистически значимых связей с ценностями не выявлено для взглядов по некоторым вопросам: неравенство в доходах, вмешательство государства в творчество деятелей искусства и культуры, отношение к репрессиям сталинской эпохи, важность демократии и свободы слова для развития современной России, рост затрат на оборону. Тем не менее наличие большого числа существенных корреляций свидетельствует о наличии ценностных основ тех или иных взглядов.

Таблица 1

**Корреляции социально-политических взглядов
с обобщенными ценностями по опроснику Ш. Шварца (N = 113)**

Оцениваемые утверждения (краткое наименование)	Обобщенные ценности по PVQ-R2			
	Самопреодоление	Самоутверждение	Открытость изменениям	Сохранение
1. Большинство бедных сами виноваты в своей бедности (бедность)	–0,25**	0,30**	0,11	–0,20*
2. Большинство людей достойны той зарплаты, которую они получают (справедливость)	0,00	0,11	0,07	–0,15
3. Причиной бед нашей страны являются действия внешних и внутренних врагов России (враги)	0,02	–0,18	–0,24*	0,31***
4. Оппозиция в современной России действует вопреки ее интересам (оппозиция)	–0,04	–0,11	–0,21*	0,26**
5. Религия должна стать основой для национальной идеи России (религия)	0,04	–0,25**	–0,34***	0,43***
6. Государство не должно ограничивать деятелей искусства и культуры в их самовыражении (цензура)	0,00	0,04	0,11	–0,11
7. Власть не имеет права навязывать гражданам идеологию (идеология)	0,19*	0,03	0,11	–0,22*
8. Репрессии сталинской эпохи во многом оправданы достижениями СССР в те годы (репрессии)	–0,12	–0,02	0,05	0,05
9. Демократия и свобода слова жизненно важны для развития современной России (демократия)	0,12	–0,06	0,12	–0,10
10. Патриотизм граждан и единство общества – это главное, что необходимо современной России (патриотизм)	–0,06	–0,19*	–0,21*	0,34***
11. Необходимо ввести уголовную ответственность за гомосексуальные отношения, как это было в СССР (меньшинства)	–0,11	–0,11	–0,14	0,26**
12. Рост затрат России на оборону необходим в современных условиях (оборона)	0,03	–0,10	–0,16	0,18
13. Элита является наиболее ценным элементом общества (ценность элит)	0,01	–0,14	–0,24**	0,28**
14. Качество российской элиты в целом соответствует мировому уровню (качество элит)	0,15	–0,31***	–0,10	0,26**
15. Легализация легких наркотиков и проституции не представляет угрозы обществу (наркотики)	–0,07	0,17	0,16	–0,22*
16. Любая частная собственность может быть изъята в пользу государства в случае необходимости (частная собственность)	–0,04	–0,12	–0,26**	0,30**

Примечание. Уровень значимости корреляций: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Таблица 2

**Корреляции социально-политических взглядов
со шкалами опросника моральных оснований (N = 138)**

Краткое наименование утверждений	Шкалы MFQ-RU					
	Забота	Справед- ливость	Лояль- ность	Уваже- ние	Чистота	Прогрес- сизм
1. Бедность	-0,28***	-0,22**	-0,16	0,03	-0,07	-0,17*
2. Справедливость	-0,36***	-0,36***	-0,03	-0,14	-0,03	-0,28***
3. Враги	0,19*	0,08	0,27**	0,27**	0,23**	-0,14
4. Оппозиция	0,05	-0,04	0,13	0,14	0,05	-0,10
5. Религия	0,20*	-0,08	0,10	0,28***	0,36***	-0,20*
6. Цензура	0,21*	0,22**	-0,06	-0,03	-0,03	0,25**
7. Идеология	0,13	0,18*	-0,09	-0,20*	-0,09	0,28***
8. Репрессии	-0,09	-0,08	0,26**	0,20*	0,15	-0,31***
9. Демократия	0,21*	0,18*	-0,08	-0,06	-0,04	0,25**
10. Патриотизм	0,24**	0,07	0,40***	0,29***	0,32***	-0,21*
11. Меньшинства	-0,04	-0,14	0,26**	0,22**	0,34***	-0,38***
12. Оборона	0,11	-0,03	0,45***	0,34***	0,23**	-0,33***
13. Ценность элит	-0,07	-0,07	0,07	0,14	0,18*	-0,20*
14. Качество элит	0,12	-0,01	0,22*	0,28***	0,20*	-0,19*
15. Наркотики	-0,10	0,07	-0,12	-0,17	-0,31***	0,20*
16. Частная собственность	-0,14	-0,15	0,14	0,15	0,02	-0,25**

Примечание. Полный текст утверждений см. в табл. 1. Уровень значимости корреляций: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Наибольшее число значимых корреляций демонстрирует ценность сохранения, которая показывает умеренную прямую связь ($r > 0,3$) с убежденностью в важности религии и патриотизма в жизни общества, а также с верой в то, что причиной бед нашей страны являются действия внешних и внутренних врагов. Кроме того, ценность сохранения показывает ряд слабых, но статистически значимых связей с мнениями о высокой ценности и качестве элит российского общества, приоритете интересов государства над правом частной собственности, необходимости уголовного наказания за гомосексуализм и о том, что оппозиция действует вопреки интересам страны. Все эти мнения отражают характерную для консервативных лиц ориентацию на приоритет интересов государства и общества над интересами личности, патриотизм и традиционализм, приверженность действующей власти и установленным порядкам. Об этом же свидетельствует обратная корреляция с мнением о безопасности для общества легализации легких наркотиков и проституции, а также согласие с тем, что власть имеет право навязывать гражданам идеологию.

Ценность открытости изменениям занимает второе место по количеству значимых связей, причем, как и ожидалось, направление связей является противоположным тому, что характерно для ценностей сохранения. Это значит, что ценность открытости проявляется в несогласии с мнениями о важности религии и патриотизма, о том, что причиной бед нашей страны являются действия врагов, о действиях оппозиции, наносящих ущерб ин-

тересам страны, о ценности элит, приоритете государственных интересов над правом частной собственности. Иными словами, лица с выраженной ценностью открытости отвергают многие (но не все) консервативные и традиционалистские взгляды.

Ценность самоутверждения показала обратные связи с мнениями о важности религии, патриотизма и качестве элит при наличии единственной прямой связи с суждением о том, что большинство бедных сами виноваты в своей бедности. Ценность самопреодоления продемонстрировала наименьшее число связей: всего лишь два мнения оказались связанными с ней статистически значимо. Люди с высокими показателями ценности самопреодоления склонны считать, что власти не имеют права навязывать гражданам идеологию, и не соглашались с тем, что большинство бедных сами виноваты в своей бедности.

В целом результаты анализа показывают, что ключевую роль в социально-политических взглядах играет ценностная ось «сохранение—открытость изменениям», причем люди, отдающие предпочтение ценностям сохранения, преимущественно склоняются к консервативно-патриотической позиции. Люди, предпочитающие ценности открытости изменениям, чаще демонстрируют либерально-демократические взгляды.

Корреляции социально-политических взглядов со шкалами опросника моральных оснований, приведенные в табл. 2, свидетельствуют о наличии множества связей, как слабых, так и довольно тесных. Вполне ожидаемо отношение к бедности и неравенству показало умеренные обратные связи с индивидуализирующими моральными основаниями заботы и справедливости. Это значит, что люди, которые больше ориентируются на заботу и справедливость, менее склонны считать, что бедные сами виноваты в своей бедности, а также не согласны с тем, что оплата труда является справедливой. Эти убеждения ожидаемо не показали значимых связей со сплачивающими моральными основаниями.

Высокие показатели по шкале заботы сочетаются с некоторыми консервативно-патриотическими взглядами, например убеждениями в том, что беды страны являются следствием действий ее врагов, общество больше всего нуждается в патриотизме, а религия должна стать основой национальной идеи. В то же время ориентация на заботу показала связь и с некоторыми либерально-демократическими взглядами, в частности с мнениями о важности демократии, свободы слова и недопустимости цензуры.

Более последовательные взгляды продемонстрировали лица с высокими показателями по шкале справедливости. Они склонны разделять убеждения о важности демократии и свободы слова, недопустимости цензуры и навязывания гражданам государственной идеологии. Иными словами, в их мнениях отчетливо проявляются либерально-демократические идеалы.

Сплачивающие моральные основания (лояльность, уважение, чистота) показали довольно согласованный паттерн корреляций с мнениями по социально-политическим вопросам, свидетельствующий о консервативно-патриотических позициях тех лиц, которые ориентируются на эти мораль-

ные основания. В частности, для лиц, высоко оценивающих сплывающие моральные основания, характерны убеждения в необходимости роста затрат на оборону, важности патриотизма в обществе, наличии врагов, действиями которых объясняются беды нашей страны. Они склонны признавать высокое качество элит и осуждать сексуальные меньшинства. Высокое признание важности таких моральных оснований, как лояльность и уважение, сочетается с тенденцией к оправданию репрессий сталинской эпохи. Эти факты свидетельствуют о том, что для лиц с высокой выраженностью сплывающих моральных оснований характерны консервативно-патриотические взгляды.

Сплывающие моральные основания в целом более показательны в качестве основы социально-политических взглядов, чем индивидуализирующие. При этом шкала прогрессивизма, отражающая доминирование индивидуализирующих моральных оснований в индивидуальном профиле опрашиваемых, показала наибольшее число статистически значимых связей: они обнаружены для 14 утверждений из 16. Кроме того, для многих социально-политических взглядов корреляции с коэффициентом прогрессивизма оказались выше, чем с отдельными моральными основаниями.

Для сравнения объяснительных возможностей базовых ценностей и моральных оснований был выполнен множественный регрессионный анализ для каждого из убеждений отдельно, причем в роли предикторов в одном случае выступали четыре базовые ценности, а в другом – пять моральных оснований. Сравнение регрессионных моделей осуществлялось с помощью скорректированного коэффициента детерминации, позволяющего учесть различное число параметров в регрессионных моделях. Данный коэффициент, в отличие от традиционного коэффициента детерминации, не является точным показателем объясняемой дисперсии и может принимать значения меньше нуля (при избытке незначимых предикторов в модели), однако его величина позволяет сравнивать объяснительные возможности моделей с различным числом независимых переменных. Приведенные в табл. 3 значения этих коэффициентов показывают, что в среднем моральные основания лучше предсказывают убеждения молодежи по политическим и социальным вопросам.

Особенно ярко превосходство моральных оснований над ценностями в объяснении социально-политических взглядов проявляется на примере мнений относительно места религии в жизни общества, важности патриотизма, а также отношения к цензуре, сексуальным меньшинствам, росту государственных затрат на оборону, проституции и наркомании (см. разность величины R^2 в табл. 3). Общим для большинства из этих убеждений является то, что в них непосредственно проявляются практически все сплывающие моральные основания: лояльность группе, уважение и чистота (см. табл. 2). Лишь последнее из этой группы утверждений, характеризующее убеждение в опасности для общества легализации проституции и легких наркотиков, показывает тесную связь только с одним сплывающим моральным основанием – чистотой. Мнение о неприемлемости госу-

дарственной цензуры, которое основывается на «этике автономии», также лучше предсказывается моральными основаниями, чем ценностями.

Таблица 3

**Скорректированный коэффициент детерминации для
регрессионных моделей зависимости социально-политических
взглядов от обобщенных ценностей и моральных оснований**

Краткое наименование утверждений	Скорректированный R^2 для регрессионных моделей с предикторами		Разность величины R^2
	Базовые ценности (N = 113)	Моральные основания (N = 138)	
1. Бедность	0,084	0,094	0,010
2. Справедливость	0,013	0,008	-0,005
3. Враги	0,062	0,073	0,011
4. Оппозиция	0,028	-0,007	-0,035
5. Религия	0,133	0,209	0,076
6. Цензура	-0,012	0,056	0,068
7. Идеология	0,063	0,060	-0,003
8. Репрессии	0,043	0,072	0,029
9. Демократия	0,006	0,046	0,040
10. Патриотизм	0,059	0,173	0,114
11. Меньшинства	0,060	0,178	0,118
12. Оборона	-0,002	0,195	0,197
13. Ценность элит	0,085	0,034	-0,051
14. Качество элит	0,051	0,063	0,012
15. Наркотики	0,027	0,110	0,083
16. Частная собственность	0,043	0,034	-0,009
Средний R^2	0,046	0,087	0,041

Примечание. Текст утверждений см. в табл. 1. Значения разности R^2 , превышающие 0,05 выделены жирным шрифтом.

Таким образом, моральные основания являются более важным предиктором социально-политических взглядов молодежи. Это наиболее ярко проявляется в тех случаях, когда речь идет о консервативно-патриотических взглядах, основанных на «этике сообщества»: лояльности группе, уважении и чистоте.

Обсуждение результатов

Проведенный в нашем исследовании анализ связи ценностей с социально-политическими взглядами подтвердил выводы отечественных и зарубежных исследований, продемонстрировавших важную роль ценностей в политических убеждениях и предпочтениях [4, 5, 7, 23 и др.]. При этом наиболее важными, определяющими для социально-политических взглядов оказались ценности, которые располагаются вдоль ценностной оси «сохранение–открытость изменениям», что хорошо согласуется с выводами, полученными А.Н. Татарко в исследовании ценностных основ электоральных предпочтений россиян [5]. Об их значительной роли в социальном

мировоззрения личности свидетельствует то, что эти ценности определяют и тип социально-политических взглядов (консервативно-патриотический или либерально-демократический), и предпочитаемого кандидата в президенты.

Вывод о том, что моральные основания являются существенным предиктором политических убеждений и взглядов, также хорошо согласуется с результатами зарубежных исследований [14–16]. Тот факт, что коэффициент прогрессивизма, отражающий соотношение индивидуализирующих и спланивающих моральных оснований в индивидуальном профиле, показал наибольшее число связей с социально-политическими взглядами, подтверждает полученный ранее в зарубежных исследованиях вывод о том, что склонность к консервативным или либеральным политическим убеждениям определяется именно соотношением «этики автономии» и «этики сообщества» [15]. Наши результаты демонстрируют, что в мнениях, собственных лицам с относительно высокой выраженностью спланивающих моральных оснований, довольно ярко и отчетливо проявляется основная функция этих моральных оснований, связанная с объединением и сплочением людей вокруг элиты для противостояния врагу.

Результаты регрессионного анализа подтвердили гипотезу о том, что моральные основания являются более существенным предиктором социально-политических взглядов молодежи, чем базовые ценности. Этот вывод свидетельствует, что в условиях российской культуры моральные основания являются столь же важными для политических воззрений, как и в условиях западной культуры [14, 15, 24]. Как и в западных странах, наиболее показательным является соотношение индивидуализирующих и спланивающих моральных оснований, причем чем больше субъективная важность «этики сообщества», тем выше склонность к консервативно-патриотическим взглядам [15]. При этом результаты нашего исследования свидетельствуют, что моральные основания существенно лучше, чем ценности, предсказывают именно консервативно-патриотические взгляды, основанные на «этике сообщества».

Ограничением нашего исследования является весьма умеренная репрезентативность утверждений, выбранных для диагностики взглядов молодежи на актуальные социально-политические вопросы. Использование в исследовании небольшого количества утверждений позволяет лишь отчасти представить спектр мнений по волнующим общество социально-политическим проблемам. Вместе с тем выявленные факты доказывают перспективность подобных исследований. С целью уточнения полученных результатов в будущем необходимо использовать более полный и обоснованный набор утверждений, характеризующих типичные мнения по наиболее важным социально-политическим проблемам. Возможности практического применения полученных результатов связаны с использованием моральных оснований для прогнозирования политических предпочтений и взглядов, а также с разработкой психологических основ агитационной работы.

Литература

1. Грошев И.В. Индивидуально-личностные и гендерно-половые особенности детерминации голосования избирателей в условиях дефицита информации о кандидатах // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6, № 1. С. 98–118.
2. Jonason P.K. Personality and politics // Personality and Individual Differences. 2014. Vol. 71. P. 181–184. DOI: 10.1016/j.paid.2014.08.002.
3. Ribeiro E.A., Borba J., Ribeiro E.A., Borba J. Personality, Political Attitudes and Participation in Protests: The Direct and Mediated Effects of Psychological Factors on Political Activism // Brazilian Political Science Review. 2016. Vol. 10 (3). DOI: 10.1590/1981-38212016000300003.
4. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2012. 235 с.
5. Татарко А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 1. С. 17–37. DOI: 10.17759/sps.2017080102.
6. Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 6–18.
7. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic personal values, core political values, and voting: a longitudinal analysis // Political psychology. 2010. Vol. 31 (3). P. 421–452. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x.
8. Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Modernization and postmodernization. Princeton : Princeton University Press, 1997. 453 p.
9. Buchanan P.J. 1992 Republican National Convention Speech. URL: <http://buchanan.org/blog/1992-republican-national-convention-speech-148> (accessed: 03.04.2017).
10. Vecchione M., Schwartz S.H., Caprara G.V., Schoen H., Cieciuch J., Silvester J., Bain P., Bianchi G., Kirmanoglu H., Baslevant C., Mamali C., Manzi J., Pavlopoulos V., Posnova T., Torres C., Verkasalo M., Lönnqvist J.-E., Vondráková E., Welzel C., Alessandri G. Personal values and political activism: a cross-national study // British Journal of Psychology. 2015. Vol. 106 (1). P. 84–106. DOI: 10.1111/bjop.12067.
11. Rathbun B.C., Kertzer J.D., Reifler J., Goren P., Scotto T.J. Taking Foreign Policy Personally: Personal Values and Foreign Policy Attitudes // International Studies Quarterly. 2016. Vol. 60 (1). P. 124–137. DOI: 10.1093/isq/sqv012.
12. Hunter J.D. Culture wars: The struggle to define America. New Davison York : Basic Books, 1991. 432 p.
13. Lakoff G. Moral politics: How liberals and conservatives think. Moral politics. Chicago : University of Chicago Press, 2016. 512 p.
14. Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // Journal of Research in Personality. 2012. Vol. 46 (2). P. 184–194. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.01.006.
15. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 96 (5). P. 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141.
16. Haidt J., Graham J., Joseph C. Above and Below Left–Right: Ideological Narratives and Moral Foundations // Psychological Inquiry. 2009. Vol. 20 (2-3). P. 110–119. DOI: 10.1080/10478400903028573.
17. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P.H. Moral foundations theory: the pragmatic validity of moral pluralism // Advances in experimental social psychology. 2013. Vol. 47. P. 55–130. DOI: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4.

18. Franks A.S., Scherr K.C. Using Moral Foundations to Predict Voting Behavior: Regression Models from the 2012 U.S. Presidential Election // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2015. Vol. 15 (1). P. 213–232. DOI: 10.1111/asap.12074.
19. Milesi P. Moral Foundations and Voting Intention in Italy // *Europe's Journal of Psychology*. 2017. Vol. 13(4). P. 667–687.
20. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.
21. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. P. 366–385. DOI: 10.1037/a0021847.
22. Сычев О.А., Беспалов А.М., Прудникова М.М., Власов М.С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков // *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12, № 1. С. 85–96. DOI: 10.17759/chp.2016120109.
23. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M., Bain P., Bianchi G., Caprara M.G., Cieciuch J., Kirmanoglu H., Baslevant C., Lönnqvist J.-E. Basic personal values underlie and give coherence to political values: a cross national study in 15 countries // *Political Behavior*. 2014. Vol. 36 (4). P. 899–930.
24. Kertzer J.D., Powers K.E., Rathbun B.C., Iyer R. Moral Support: How Moral Values Shape Foreign Policy Attitudes // *The Journal of Politics*. 2014. Vol. 76 (3). P. 825–840. DOI: 10.1017/S0022381614000073.

Поступила в редакцию 25.09.2018 г.; принята 01.07.2019 г.

Сычев Олег Анатольевич – кандидат психологических наук, научный сотрудник Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина.

E-mail: osn1@mail.ru

Белоусов Константин Игоревич – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.

E-mail: belousovki@gmail.com

Протасова Ирина Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, институт психологии и педагогики, Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина.

E-mail: protasovain@mail.ru

For citation: Sychev, O.A., Belousov, K.I., Protasova, I.N. Values and Moral Foundations as a Basis for the Socio-Political Views of Youth. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 73: 60–77. doi: 10.17223/17267080/73/4. In Russian. English Summary

Values and Moral Foundations as a Basis for the Socio-Political Views of Youth

O.A. Sychev^a, K.I. Belousov^b, I.N. Protasova^a

^a The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, 53 Korolenko Str., 659333, Biysk, Russia Federation

^b Perm State University, 15 Bukireva Str., Perm, 614990, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the relation of socio-political views of youth with characteristics of values and moral domain on the basis of the Schwartz's Theory of Basic Human Values

and Haidt's Moral Foundations Theory. Previous studies showed that basic values correlated with political preferences and beliefs. However, the recently obtained data on the relation between characteristics of moral domain and conservatism-liberalism indicate that moral foundations may be more important predictor of socio-political views than values. This hypothesis deserves special attention in the specific context of Russian political culture. To test the hypothesis we organized an empirical study in the sample of 138 university students at the age of 18-25 years old. To assess socio-political views, we composed a questionnaire of 16 statements that reflected the opinions on thorny socio-political issues such as poverty, inequality, censorship, patriotism, the role of religion in society, democracy, attitudes toward elites and so on. Although the results of factor analysis of this questionnaire revealed multidimensional structure (not less than five orthogonal factors), most of the issues presented in the questionnaire allowed both conservative and liberal opinions. Basic values were measured using Portrait Values Questionnaire (PVQ-R2) by Schwartz et al. To assess the characteristics of moral domain we used Moral Foundations Questionnaire by Graham et al. The results showed that socio-political views correlated with both basic values and moral foundations. The most important values for socio-political views of youth were the values of Conservation and Openness to change which associated with conservative and liberal views. In the moral domain the binding moral foundations showed stronger correlations than individualizing foundations. The strongest correlations with views showed the coefficient of progressivism which reflected the balance between individualizing and binding moral foundations. Comparison of regression models demonstrated that moral foundations were more important predictor of socio-political views than values especially with respect to the conservative and patriotic views. These results are consistent with recently obtained data supporting the important role of moral foundations in political beliefs. The findings of this research give better scientific understanding of values and moral foundations as a basis for socio-political views of youth in the context of Russian political culture.

Keywords: socio-political views; values; moral; Moral Foundations Theory; Theory of Basic Human Values.

References

1. Groshev, I.V. (2013) Individually-personal and gender-sexual peculiarities voting determination of electors in candidates information deficit conditions. *Ekspperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*. 6(1). pp. 98–118. (In Russian). DOI:
2. Jonason, P.K. (2014) Personality and politics. *Personality and Individual Differences*. 71. pp. 181–184. DOI: 10.1016/j.paid.2014.08.002
3. Ribeiro, E.A., Borba, J. (2016) Personality, Political Attitudes and Participation in Protests: The Direct and Mediated Effects of Psychological Factors on Political Activism. *Brazilian Political Science Review*. 10(3). DOI: 10.1590/1981-38212016000300003
4. Yanitsky, M.S. (2012) *Tsemnostnoe izmerenie massovogo soznaniya* [The valuable dimension of mass consciousness]. Novosibirsk: SB RAS.
5. Tatarko, A.N. (2017) The relationship of basic human values and voting behavior. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*. 8(1). pp. 17–37. (In Russian). DOI: 10.17759/sps.2017080102
6. Selezneva, A.V. (2014) Political values in contemporary russian mass consciousness: psychological analysis. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie – Human. Community. Management*. 2. pp. 6–18. (In Russian).
7. Schwartz, S.H., Caprara, G.V. & Vecchione, M. Basic personal values, core political values, and voting: a longitudinal analysis. *Political Psychology*. 31(3). pp. 421–452. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x

8. Inglehart, R. (1997) *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Modernization and postmodernization*. Princeton : Princeton University Press.
9. Buchanan, P.J. (1992) *Republican National Convention Speech*. [Online] Available from: <http://buchanan.org/blog/1992-republican-national-convention-speech-148> (Accessed: 3rd April 2017).
10. Vecchione, M., Schwartz, S.H., Caprara, G.V., Schoen, H., Cieciuch, J., Silvester, J., Bain, P., Bianchi, G., Kirmanoglu, H., Baslevant, C., Mamali, C., Manzi, J., Pavlopoulos, V., Posnova, T., Torres, C., Verkasalo, M., Lönnqvist, J.-E., Vondráková, E., Welzel, C. & Alessandri, G. (2015) Personal values and political activism: a cross-national study. *British Journal of Psychology*. 106(1). pp. 84–106. DOI: 10.1111/bjop.12067
11. Rathbun, B.C., Kertzer, J.D., Reifler, J., Goren, P. & Scotto, T.J. (2016) Taking Foreign Policy Personally: Personal Values and Foreign Policy Attitudes. *International Studies Quarterly*. 60(1). pp. 124–137. DOI: 10.1093/isq/sqv012
12. Hunter, J.D. (1991) *Culture wars: The struggle to define America*. New Davison York: Basic Books.
13. Lakoff, G. (2016) *Moral politics: How liberals and conservatives think. Moral politics*. Chicago: University of Chicago Press.
14. Koleva, S.P., Graham, J., Iyer, R., Ditto, P.H. & Haidt, J. (2012) Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*. 46(2). pp. 184–194. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.01.006
15. Graham, J., Haidt, J. & Nosek, B.A. (2009) Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*. 96(5). pp. 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141
16. Haidt, J., Graham, J. & Joseph, C. (2009) Above and Below Left–Right: Ideological Narratives and Moral Foundations. *Psychological Inquiry*. 20(2-3). pp. 110–119. DOI: 10.1080/10478400903028573
17. Graham, J., Haidt, J., Koleva, S., Motyl, M., Iyer, R., Wojcik, S. & Ditto, P.H. (2013) Moral foundations theory: the pragmatic validity of moral pluralism. *Advances in Experimental Social Psychology*. 47. pp. 55–130. DOI: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4
18. Franks, A.S. & Scherr, K.C. (2015) Using Moral Foundations to Predict Voting Behavior: Regression Models from the 2012 U.S. Presidential Election. *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 15(1). pp. 213–232. DOI: 10.1111/asap.12074
19. Milesi, P. (2017) Moral Foundations and Voting Intention in Italy. *Europe's Journal of Psychology*. 13(4). pp. 667–687.
20. Shvarts, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S. & Lipatova, A.S. (2012) A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 9(2). pp. 43–70. (In Russian).
21. Graham, J., Nosek, B.A., Haidt, J., Iyer, R., Koleva, S. & Ditto, P.H. (2011) Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*. 101. pp. 366–385. DOI: 10.1037/a0021847
22. Sychev, O.A., Bepalov, A.M., Prudnikova, M.M. & Vlasov, M.S. (2016) Features of Moral Foundations in Mongol, German and Russian Adolescents. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*. 12(1). pp. 85–96. (In Russian). DOI: 10.17759/chp.2016120109
23. Schwartz, S.H., Caprara, G.V., Vecchione, M., Bain, P., Bianchi, G., Caprara, M.G., Cieciuch, J., Kirmanoglu, H., Baslevant, C. & Lönnqvist, J.-E. (2014) Basic personal values underlie and give coherence to political values: a cross national study in 15 countries. *Political Behavior*. 36(4). pp. 899–930.

24. Kertzer, J.D., Powers, K.E., Rathbun, B.C. & Iyer, R. (2014) Moral Support: How Moral Values Shape Foreign Policy Attitudes. *The Journal of Politics*. 76(3). pp. 825–840. DOI: 10.1017/S0022381614000073

Received 25.09.2018; Accepted 01.07.2019

Oleg A. Sychev – researcher The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: osn1@mail.ru

Konstantin I. Belousov – Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State University. D. Sc.

E-mail: belousovki@gmail.com

Irina N. Protasova – Associate Professor of Psychology and Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: protasovain@mail.ru